

Предмет смены класса Майто Гая

Шэнь Мо знал, о чем думает Майто Гай.

Он понимал, как важно становиться сильнее.

Но также наслаждался процессом становления сильнее благодаря постоянным усилиям.

— Ты напоминаешь мне двух моих знакомых, — Шэнь Мо посмотрел на Майто Гая и на мгновение прищурился, прежде чем улыбнуться: — Продолжай открывать, теперь я, наверное, могу представить, какую судьбу ты откроешь.

— Судьба... — уголки рта Майто Гай приподнялись в широкой, сверкающей улыбке, когда он посмотрел на остатки баночек: — Я и сам с нетерпением жду этого.

Будучи человеком, практически не обладающим особым талантом к ниндзюцу, он был обречен не стать хорошим ниндзя.

Но первую половину своей жизни Майто Гай боролся с этой судьбой.

Он доказал это своей практикой.

Даже если человек не одарен, не гений, он всё равно может стать хорошим ниндзя благодаря упорному труду и борьбе.

Как и его отец.

— О-о-о-о-о!

Майто Гай ускорил скорость открытия банок, вспыхнув телом, даже не присматриваясь к их содержимому.

Однако по большей части Майто Гай вел себя как вспыльчивый дурак.

Но были и другие времена.

Как сейчас, например.

Воля бросить вызов судьбе, представленная банкой, в сочетании со страстью Майто Гая... когда остальные члены группы смотрели на него, у них было ощущение, что они сейчас сгорят.

— Давайте откроем баночки, — Шикаку Нара скрестил руки на груди и склонил голову, тихонько рассмеявшись. — Хотя наша молодость прошла, мы не должны быть настолько старыми, что не можем даже открыть предметы, связанные с судьбой.

— Я не думал, что даже ты, Шикаку, скажешь такое! — Иноичи Яманака также выглядел так, будто хотел сказать что-то серьезное. — Из нас троих ты наименее мотивирован, и если даже ты такой, то, что уж говорить о нас.

— В серии «Пища» должно быть много еды, верно? — Чоуза Акимичи думал гораздо более реалистично.

У него вот-вот потечет изо рта слюна.

Куренай тоже подошла и решила начать открывать банки.

Хотя все только планировали открыть баночки второго уровня, с Гаем их было шесть, что в сумме уже значительно превосходило Расу из Суны.

Шэнь Мо ясно почувствовал это.

Скорость его собственного заработка возросла.

Однако этого всё равно было недостаточно.

Затаив свою маленькую жадность, он вытащил все банки.

Включая баночки Сарутоби Асумы. Среди десяти баночек он выбрал свою собственную серию.

-Серия «Буддизм».

Шэнь Мо: $\Sigma(^{\circ}\Delta^{\circ} |||)$

Почему именно она?

Буддийская серия, будучи широко распространенной верой в бесчисленных мирах, действительно черпала много могущественных сил, поэтому Шэнь Мо разработал и включил её.

Он просто не ожидал, что Асума получит именно её.

— Буддизм, — Асума тоже был немного удивлен. — Кстати говоря, у меня есть близкий друг, монах, который однажды сказал, что хотя я не выгляжу как хороший человек, у меня неожиданно есть сердце Будды.

— Чирику, да? — Хирузен, естественно, знал об близком друге своего сына.

— Твоё сердце действительно не совсем соответствует твоей внешности, — немного помолчал и напомнил Шэнь Мо. — Однако Будда, который у меня здесь, всё же несколько отличается от того, который находится в вашем восприятии... скажем так: есть ли у вас осознанность, чтобы отдать все, что у вас есть, ради спасения других?

— Конечно, — сказал Асума, даже не подумав, и посмотрел на своего отца.

В молодости он действительно не понимал настойчивого стремления отца к Воле Огня.

Но позже.

Он понял.

И принял решение посвятить этому свою жизнь.

Да, Асума давным-давно зажег непоколебимую волю огня.

— Теперь, когда ты решил, — Шэнь Мо наконец покачал головой, — не стесняйся делать то, что тебе нравится, и не стесняйся изменить что-то, если это тебе не подходит.

Монахи в этом мире могли жениться и иметь детей, и в большинство храмов передавались из поколения в поколение.

И брить голову не обязательно.

Поэтому ни Асума, ни Хирузен не чувствовали, что есть что-то плохое в серии «Буддизм»

Просто Шэнь Мо чувствовала себя странно.

Но, как он и сказал, если будет плохо, то просто измените серию.

В настоящее время.

Шэнь Мо внезапно взглянул на Майто Гая.

В банке, которую он открывал в данный момент, был кристально чистая пиллюля.

— Открыл, — Шэнь Мо подошел к нему. — Опора судьбы, которая принадлежит тебе.

Даже остальные люди перестали открывать банки.

Всё внимание было приковано к стороне Майто Гай.

— Это оно?

Сам Майто Гай посмотрел на неизвестную пиллюлю, и повернул голову, ожидающе глядя на Шэнь Мо.

Ожидая объяснений.

Шэнь Мо посмотрел на пиллюлю и на полсекунды замолчал, словно подбирая слова.

После.

Он посмотрел на Майто Гая и спросил:

— Ты всегда говорить о юности, но знаешь ли ты, кто главный враг молодости?

— Главный враг?

Майто Гай не ожидал, что Шэнь Мо вдруг спросит об этом.

Он задумался на некоторое время и неуверенно сказал:

— Отчаяние, а затем бросить попытки продолжать?

— Конечно нет.

Шэнь Мо покачал головой, а затем зрачки его темных глаз стали немного глубже.

— Это предел и время, — сказал он.

Предел и время!

Взрывная волна прошла через голову Майто Гая.

Не то чтобы он не думал об этом.

Просто он не хотел об этом думать.

Потому что это была истина, которую не могли изменить никакие усилия, никакое рвение.

Более жестокий фактор, чем так называемый талант.

— Тебе действительно не нужно думать об этом сейчас, потому что ты ещё не достиг своего предела, и у тебя ещё есть время, — Шэнь Мо посмотрел на Майто Гая и без всякой жалости сказал ему самую жестокую вещь. — Но настанет день, когда ты больше не сможешь прогрессировать, и время будет разлагать тебя всё больше и больше, и к тому времени, даже если ты сможешь сохранить волю юности, твоя молодость, по сути, закончится.

Пыл может не угаснуть, но тяжелая работа будет уже бесполезна.

Майто Гай молчал.

Но это его не обескуражило.

Он сжал кулак, поднял его, и необъяснимое пламя ауры на его теле запылало гораздо сильнее.

— Пока я жив, моя молодость не увянет! Пределы или время, такие вещи не имеют ко мне никакого отношения! Всё, что мне нужно сделать, это нарушить их, когда я столкнусь с пределом, даже поставив на это свою жизнь!

Перед его глазами как будто снова возникла последний момент, когда он видел фигуру отца.

Верно.

Настоящая молодость – это не победа над сильнейшим, а преодоление своих границ, и своей жизнью защитить то, что для тебя важнее всего.

Майто Гай верил, что молодость его отца длилась до последнего мгновения.